

Несмотря на бедность, это всё же была свадьба. По дороге за процессией бежало много детей. Сун Цзюэй с радостью бросал им конфеты. Толпа, сопровождаемая звуками гонгов и барабанов, проводила его к дому семьи Ли.

В доме семьи Ли не было никаких украшений, лишь у ворот висел кусок красной ткани. Когда гости подходили поздравлять семью Ли, хозяева встречали их безрадостными лицами, и праздничная атмосфера мгновенно становилась неловкой.

Сун Цзюэй не обратил на это внимания. Он обратился к ним как к тестю и тётце и вручил подготовленные подарки. Семья Ли взглянула на дары и заявила, что этого недостаточно.

— Довольно уже, ваш гэр в таком состоянии, а вы всё ещё мучаете человека, — не выдержал кто-то из соседей.

— Что? Разве ваша семья справляет свадьбу? Что шумите! — закричал в ответ Ли Да.

Сун Цзюэй заранее ожидал такого оборота. Он достал ещё один красный конверт и протянул Ли Юну, сказав, что больше у него ничего нет. Ли Юн пощупал конверт и лишь тогда велел вынести Ли Чихэ.

— Ох! Что случилось с гэром из семьи Ли?

Все были потрясены видом Ли Чихэ, который давно не показывался на людях. Даже его тонкие безжизненные руки, свисающие вдоль тела, вызывали шок. Ли Чихэ нёс на спине его второй брат, Ли Эр.

Сваха Лю подбежала ближе, произнесла несколько благопожеланий и велела Сун Цзюэю взять супруга на себя.

— Держи.

Ли Эр без церемоний перекинул Ли Чихэ Сун Цзюэю. На гэре была лишь одна тонкая рубаха, ноги беспомощно свисали вниз. Сун Цзюэй принял его, почувствовал невесомость тела и исходящий от него запах. Ли Чихэ несколько раз кашлянул.

— Поехали, — тихо сказал Сун Цзюэй и усадил Ли Чихэ на ослиную повозку.

— Ох, выживет ли этот гэр!

Окружающие пришли посмотреть на представление, но не ожидали увидеть такого. Вид был действительно пугающий, и все на мгновение онемели. Даже сын тётушки Ван, Ван Ши, испуганно коснулся плеча Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй сделал вид, что не заметил, и велел зажечь петарды.

— Хорошо, хорошо.

Когда прогремели хлопушки, праздничное настроение немного вернулось.

— Ко-ко-ко!

Не отъехав далеко от дома Ли, Ван Ши взял курицу, ножом перерезал ей горло, и кровь брызнула на землю. Вместе с каплями крови, упавшими на землю, из горного леса взлетела стая птиц. Солнце в этот момент ярко осветило Ли Чихэ. Сун Цзюэй шёл рядом с повозкой и осторожно положил несколько камней и цветов рядом с супругом.

Ли Чихэ склонил голову, накрытый тонкой красной тканью. Всю дорогу на него смотрели и обсуждали его состояние. Но поскольку рядом постоянно находился Сун Цзюэй, сердце Ли Чихэ оставалось спокойным.

— Приехали, приехали!

Наконец они прибыли ко двору Сун Цзюэя. Увидев жилище, гости покачали головами, заметив, насколько беден Сун Цзюэй.

— Зато чисто, — чтобы не портить настроение, гости всё же похвалили хозяина.

— Хорошо, хорошо, пусть супруг сойдёт с повозки, — Сваха Лю боялась, что Ли Чихэ не выдержит, поэтому многие ритуалы были пропущены. Она сразу велела Сун Цзюэю снять Ли Чихэ со спины и провести обряд поклонения небу и земле прямо во дворе.

Ноги Ли Чихэ не держали его, поэтому Ван Ши и другие друзья поддерживали его, чтобы он мог хотя бы поклониться вместе с Сун Цзюэем. Все смотрели на Ли Чихэ, затаив дыхание, боясь, что он потеряет сознание раньше времени.

— Отправить в брачную комнату!

Сваха Лю выкрикнула эту фразу, и Сун Цзюэй понёс Ли Чихэ в дом. Гости заговорили о том, что хотят немного повеселиться в спальне молодожёнов, и последовали за ними. Ван Ши поспешно попытался их остановить.

Однако все успели заглянуть к двери боковой комнаты. Они увидели, что Сун Цзюэй чисто прибрал комнату. На кровати лежали красные одеяла и подушки, а на столе даже горела пара свечей с изображением дракона и феникса. Комната действительно выглядела как брачное ложе.

Все захлопали в ладоши и с шумом поздравили Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй боялся, что Ли Чихэ не выдержит, и снова вложил ему в рот ломтик женьшеня. Ли Чихэ послушно взял его в рот.

— Отдохни здесь. У подушки есть ещё немного еды, я попросил тётушку Ван прийти и покормить тебя, — сказал Сун Цзюэй и хотел уйти, но Ли Чихэ протянул руку и слегка дёрнул его за одежду.

Его рука была тонкой, но в пальцах чувствовалась сила. Сун Цзюэй мягко похлопал его по ладони, и тогда Ли Чихэ отпустил его.

Вскоре пришла тётушка Ван.

— Благодарю за труды, тётушка. — Поклонился Сун Цзюэй.

Тётушка Ван улыбнулась и велела Сун Цзюэю идти принимать гостей.

— Давай, тётушка накормит тебя немного. Вообще новый супруг не должен есть до вечера, но ты слаб. Это лекарственная каша, которую сварил Цзюэй. Поешь, появятся силы, — тихо говорила тётушка Ван, слегка приподнимая красную ткань.

Когда ткань убрали, стало видно лицо без кровинки, острый худой подбородок, однако кожа была очень белой. У тётушки Ван ёкнуло сердце, но она всё же начала кормить Ли Чихэ.

Ли Чихэ сделал глоток и почувствовал вкус лекарств.

— Ешь, чтобы тело поправилось, — сказала тётушка Ван. Ли Чихэ кивнул и послушно ел.

Пока он ел, снаружи снова прогремели петарды, донёлся смех и разговоры. Ли Чихэ с любопытством прислушался.

— Не обращай внимания, просто люди веселятся, — тихо сказала тётушка Ван, и Ли Чихэ снова принялся за еду.

Однако он не смог всё доесть. Тётушка Ван заметила это и напомнила, что Сун Цзюэй велел съесть всё. Ли Чихэ пришлось поесть ещё немного, но наконец он сказал, что больше не может.

— Дитя моё, если не лезет, скажи. Переесть вредно, — тётушка Ван вытерла ему рот, велела лежать и отдыхать, а сама вышла.

Выйдя наружу, она увидела группу людей, окруживших Сун Цзюэя и шумно веселящихся. Сун Цзюэй играл с гостями, а позади них стояли столы, где повар Сун готовил угощения. Тётушка Ван подошла посмотреть на еду: всё было неплохо, только мяса маловато.

— Приехали родственники семьи Ли, — сообщили ей.

В разгар веселья семья Ли привела своих родственников. Некоторые даже требовали посмотреть на нового супруга. Сун Цзюэй взял пакет со сладостями, подошёл к ним, попросил немного отдохнуть и велел Ван Ши принести вино, которое он сам приготовил.

— Ты ещё и вино варишь? — семья Ли смотрела на Сун Цзюэя с недоверием.

— Немного умею, — ответил Сун Цзюэй, велел подать вино и предложил чарку родственникам Ли.

После более года бедствий жизнь хоть и вернулась в спокойное русло, но вино всё ещё было редкостью. Когда появилось вино Сун Цзюэя, многие не могли скрыть желания попробовать.

Сун Цзюэй также попросил тётушку Ван усадить женщин-родственниц и вынес им семечки и орехи. Когда у гостей были еда и питье, их языки занялись делом, и лишние разговоры прекратились.

Ли Да и другие, выпив вина, нашли места и сели. Они посмотрели в сторону кухни и потребовали подавать блюда.

— Хорошо, хорошо, давайте скорее есть, — улыбнувшись, распорядился Сун Цзюэй. Повар постарался, и вскоре начали официально подавать угощения.

Блюда были жирными, солёными и острыми, но именно это лучше всего утоляло голод. У людей в животе давно не было масла, поэтому, увидев еду, все начали есть наперебой. Мужчины требовали ещё вина.

Вино Сун Цзюэя сначала казалось лёгким, но постепенно начинало крепко ударять в голову. Мужчины начали шуметь, но было весело.

Женщины сидели с детьми, ели и обсуждали деревенские новости.

— Давай, Сун Цзюэй, выпей с нами несколько чарок! — Ли Да, опьянев, начал кричать. Сун Цзюэй взял чарку и выпил с ним несколько раз.

Ли Да изначально хотел проучить его, но сам выпил слишком много сразу и теперь не выдержал соперничества с Сун Цзюэем. Вскоре он бессвязно забормотал и рухнул на стол. Все

засмеялись.

Ли Эр тоже захотел состязаться с Сун Цзюэем.

— Хватит, второй брат, не стоит всем ложиться, — сказал Сун Цзюэй, глядя в глаза Ли Эру, и протянул руку, похлопав его по плечу.

Ли Эр явно не был так агрессивен, как Ли Да. Встретившись взглядом с Сун Цзюэем, он медленно сел.

Устроив Ли Эра, Сун Цзюэй обошёл гостей, проявив учтивость. За этот год он накопил немного добрых отношений в деревне, и все улыбались, поздравляя его.

Когда всё было съедено досуха, уже прошла половина дня. Над головой раскинулось огромное синее небо, ветер дул с гор. Хотя стояло жаркое лето, сегодня было удивительно нежарко. Все хорошо поели и напились, чувствуя полное удовлетворение.

Тётушка Ван подошла и напомнила Сун Цзюэю, что пора провожать родственников. Сун Цзюэй был немного пьян, но всё же нашел силы проводить гостей.

Родственники семьи Ли так и не поняли, почему Сун Цзюэй женился на Ли Чихэ, но теперь они получили подарки, поели и решили свою проблему. Уходя, они чувствовали себя легко и спокойно.

— Супруг Третьего Брата, я оставляю Третьего Брата на твою заботу, — набрался смелости сказать подросток.

Сун Цзюэй впервые услышал, чтобы кто-то из семьи Ли так говорил о Ли Чихэ. Он улыбнулся, погладил мальчика по голове и сунул ему пакет со сладостями. Мальчик радостно кивнул и ушёл вместе с семьёй Ли.

Когда семья Ли ушла, люди начали убирать столы. Сун Цзюэй сказал, что гости могут забрать оставшиеся блюда с собой, не стесняясь. Все улыбнулись, сказав что уже всё упаковали.

— Хорошо, — Сун Цзюэй вынес оставшиеся сладости, велел всем взять по горсти, и все ушли счастливыми.

— Дитя моё, ты на что дальше жить собираешься? — тётушка Ван шлёпнула Сун Цзюэя, упрекая за излишнюю щедрость.

— Тётушка, там остались чистые блюда, заберите их позже. В жару мы вдвоём не съедим, — сказал Сун Цзюэй. Тётушка Ван не могла сдержать улыбки, шлёпнула его ещё раз и принялась

за уборку.

— Брат Ван Ши, помоги мне убраться, — сказал Сун Цзюэй и направился в комнату.

Когда он вошёл, то увидел, что Ли Чихэ неуверенно сидит.

— Проголодался? — увидев Ли Чихэ, улыбнулся Сун Цзюэй.

Ли Чихэ посмотрел на Сун Цзюэя, и на лице его появилась застенчивая улыбка. Он хотел что-то сказать, но вдруг закашлялся.

Он прижал руку ко рту. Когда он убрал руку, то обнаружил на ладони следы чёрно-фиолетовой крови!

<http://bllate.org/book/15485/1373068>